

*Зарубежный
романтический
бестселлер*

РОМАНЫ

КАРЕН УАЙТ

КАРЕН УАЙТ

Рансодия ветреного острова

САРА ДЖИО

Ежевичная зима

Фиалки в марте

Соленый ветер

Последняя камелия

Утреннее сияние

КАРЕН УАЙТ

*Рансодия
ветреного острова*

МОСКВА
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
У13

Karen White
ON FOLLY BEACH

Copyright © Harley House Books, LCC, 2010
All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. This edition published by arrangement with NAL Signet, a member of Penguin Group (USA) LLC, a Penguin Random House Company

Copyright © Photograph by Claudio Marinesco.

Перевод с английского *К. Савельева*
Художественное оформление *С. Власова*

Уайт, Карен.

У13 Рапсодия ветреного острова / Карен Уайт; [пер. с англ. К. Савельева]. — Москва : Эксмо, 2018. — 576 с.

ISBN 978-5-04-097982-0

1942 г.

Юные Мэгги, Кэт и Лулу учатся жить в непростых условиях — идет война, и каждый новый день воспринимается как подарок свыше. Когда в их жизни появляется Питер, он становится им надежной опорой: для крошки Лулу — братом, для красотки Кэтрин — защитником, а для задумчивой Мэгги — возлюбленным. Но, кажется, Питер что-то скрывает... Да и так ли все радужно в их взаимоотношениях?

Наши дни

Эмми Гамильтон, поддавшись уговорам матери, покупает небольшой книжный магазин на острове в Атлантическом океане. Вскоре она находит среди книг загадочные любовные послания и рисунок бутылочного дерева. Это становится началом увлекательной авантюры, в результате которой Эмми приблизится к разгадке таинственных событий, произошедших на острове во времена Второй мировой войны.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Савельев К., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-097982-0 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Моим родителям,
Кэтрин Энн и Ллойд Сконьерсу.
Спасибо за вашу любовь
и добрые советы*

Благодарность автора

Мне хотелось бы поблагодарить щедрых и великодушных жителей Фолли-Бич (Южная Каролина), как тех, кто жил там давно, так и тех, кто живет в этом месте сейчас, — особенно Мэри Родс, Билла Брайана, Рут Рейли и Бет Ламм, — за помощь в моих исследованиях для написания этой книги.

Я также выражаю огромную благодарность неугомимой Марлене Эстридж, служащей городской мэрии Фолли-Бич, за любезно потраченное на меня время, информацию и огромное терпение ко всем моим вопросам. Теперь я знаю, почему о ней написали песню.

Большое спасибо за информацию о маяке, предоставленную Карлом Хичкоком из организации «Сохраним Свет» — учреждения, занимающегося восстановлением и сохранением исторического маяка на острове Моррис для будущих поколений.

За дополнительной информацией и сведениями о помощи, которую вы можете оказать, обращайтесь по адресу www.savethelight.org.

Выражаю огромную благодарность моим читателям, особенно Сандре Попэм и Мэри Келли, чей интерес к моим книгам не только льстит мне, но и служит источником вдохновения.

Спасибо за добрые слова — не знаю, как бы я обходилась без вас!

Как всегда, я благодарна моей подруге и коллеге по перу Венди Уокс и членам моей семьи — Тиму, Меган и Коннору — за выдержку, которую они проявляют, когда мне нужно срочно сдавать рукопись в издательство, и относительно благополучное завершение моих трудов. В конечном счете, мои книги читают благодаря вам!

Океан такой же, каким он был в старину;
Нынешние события — это его волны и течения.

*Саид Айдар Амули,
XIV век*

Пролог

Ноблесвилль, Индиана
Январь 2009 года

Беспросветной зимней ночью Эмми проснулась от завываний ветра в бутылочном дереве и поняла, что Бен покинул ее; поняла с той же неизбежностью, с какой луна вызывает морские приливы. Она с рождения была наделена даром, который ее мать называла *знанием*, и до этой ночи Эмми не боялась его. Но теперь жалобный свист ветра пронизывал ее до костей и проносился перед закрытыми глазами, словно лента новостей, освещающая заголовок, который она совсем не хотела видеть.

Лежа в темноте, Эмми растворилась в своем горе, уже тоскуя о рокочущем смехе Бена, о его теплой ладони на ее бедре, когда он спал.

Это началось однажды вечером, несколько лет назад, когда Бен впервые поцеловал ее, склонив к ней свое лицо, как цветок подсолнуха поворачивается к солнцу. Когда их губы соприкоснулись, она подумала, что этот поцелуй только сейчас первый, один-единственный раз, и сейчас она часто вспоминала об этом. Эмми надеялась, что вся ее жизнь с Беном будет ли-

танией из «первых разов», и по большей части так оно и было... но не тогда, когда они прощались. С того первого вечера они превратили свои встречи в тайную игру, пообещав никогда не говорить друг другу «прощай». По словам Бена, даже если они расстанутся, не прощаясь, то они обязательно встретятся вновь.

Эмми медленно встала с кровати и вышла из своей детской спальни, куда она переехала после того, как Бен расстался с ней и отправился во вторую служебную командировку. Потом она миновала гостиную и вышла через кухонную дверь на задний двор, не обращая внимания на снег под босыми ногами и ветер, проникавший под фланелевую рубашку Бена. Рубашка служила плохой заменой его объятиям, и привычка носить ее в отсутствие Бена, по словам матери Эмми, напоминала плавание в резиновом плаще. Но это была единственная вещь, за которую она теперь могла держаться.

Словно призрак, она перепорхнула от спящего материнского огорода к дощатому забору, где над снежной порошей раскинулось бутылочное дерево, глухим свистом выражавшее свое недовольство суровым климатом. Дерево было единственным растением, которое мать Эмми привезла из своего дома в Южной Каролине, как будто привезти что-то означало сделать свой исход окончательным. Хотя на самом деле так оно и было. Если не считать поездок на похороны родителей, мать Эмми никогда не возвращалась обратно.

Дерево представляло собой металлическую скульптуру со стволом и многочисленными ветвями,

на которые были насажены стеклянные бутылки всевозможных оттенков. Традицию выставлять бутылочные деревья перед входом в дом привезли с собой на юг Америки рабы из Конго; бутылки должны были ловить злых духов, которые селились внутри.

Бутылочное дерево стояло на заднем дворе с самого рождения Эмми, и она лишь однажды спросила, почему после нескольких выкидышей мать по-прежнему верила в способность этого дерева отваживать злых духов и не избавилась от него. Очевидный ответ — *потому что потом родилась ты* — так и не слетел с губ ее матери, и Эмми перестала спрашивать.

Тем не менее дерево стало для нее своеобразным убежищем — ниточкой к тому месту, о котором Эмми знала только по старым фотографиям матери, где она была юной девушкой; к месту, где цветовая палитра совершенно отличалась от плоских индейских равнин ее родного дома. Эмми никогда не видела океана, но в детстве ей нравилось думать, что в бутылках сохранились звуки океанских волн, и если она когда-нибудь наберется храбрости снять с ветки одну из бутылок, то наконец узнает, почему мать так сильно скучает по родным краям.

Молодая луна накрыла замерзший двор пеленой голубоватого света, Эмми закрыла глаза и попыталась отвлечься от завываний ветра и горестной правды, стучавшей ей в виски. *Бена больше нет.* Она зажмурилась еще сильнее, стараясь снова ощутить его руки, увидеть его таким, как в тот последний раз в аэропорту, когда он носил армейскую

рабочую униформу с надписью «Гамильтон» на нагрудном кармане и говорил все, что угодно, кроме слова «прощай». Но даже дар Эмми подвел ее, окутав колючим холодом и крошечной тьмой.

Дверь с проволочной сеткой захлопнулась, словно кто-то вскрикнул в темноте, но Эмми не обернулась.

— Мама?

— Это Бен? — Голос ее матери был похож на всхлип.

Эмми повернулась как раз вовремя: ноги ее матери начали подгибаться. Ее мать, Пейдж, хорошо знала, что такое горе. Она не позволяла птицам скорби кружить над ней, но приглашала их свить гнездо в ее душе.

Эмми успела подхватить мать, прежде чем Пейдж упала на снег, и снова оказалась в роли спасительницы взрослого человека. Ей нравилась эта роль. Если силы изменят Пейдж, то Эмми не придется думать о собственной утрате и о том, что ей недавно исполнилось тридцать лет, а она уже стала вдовой. Или о том, что ей придется найти способ сказать своему мужу «прощай» в первый и последний раз.

Глава 1

*Фолли-Бич, Южная Каролина
Январь 1942 года*

Гул бомбардировщика «Б-24», приближавшегося к Сентер-стрит, сначала напоминал писк москита, но вскоре превратился в рев, наполнивший уши Мэгги, так что она не слышала ничего другого. Она выбежала на крыльцо, когда Джек Макдонахью промчался над родным городом во время одного из регулярных полетов. Она помахала, не уверенная в том, мог ли он увидеть ее, потом побежала обратно в дом и поднялась по лестнице в спальню своей младшей сестры, недавно предоставленную их овдовевшей кузине Кэтрин.

— Черт побери этого Джека! — донесся женский голос из спальни. Мэгги без стука открыла дверь и укоризненно посмотрела на родственницу.

— Следи за языком, Кэт. В доме дети.

Кэтрин стояла на табурете, пока Лулу, девятилетняя сестра Мэгги, с помощью карандаша для подводки глаз пыталась провести ровную линию на длинной загорелой ноге Кэт. Лулу встревоженно посмотрела на старшую сестру. Она не любила прини-